УДК 94(47).083

А. В. Евдокимов

К вопросу о криминальной составляющей доходов В. А. Сухомлинова

В данной статье будет проанализирован один из важнейших аспектов «дела Сухомлинова» — вопрос о взяточничестве генерала. По официальной версии, он был изменником Родины и брал взятки за военные заказы, данные частным предприятиям, в том числе иностранным. Данная проблема получила освещение в историографии, однако до сих пор остается недостаточно изученной.

В советской историографии данная проблема была рассмотрена в двух работах — В. А. Апушкина «Генерал от поражений В. А. Сухомлинов» и книге Д. Сейдаметова и Н. Шляпникова «Германо-австрийская разведка в царской России». Авторы обоих исследований отрицательно оценивали как самого Сухомлинова, так и его деятельность. В. А. Апушкин, однако, по интересующему нас вопросу отмечал, что «обвинения в лихоимстве следствием не подтвердились и на суде Сухомлинову не предъявлялись»[1].

Д. Сейдаметов и Н. Шляпников уже без каких-либо сомнений считали Сухомлинова и его окружение шпионами и изменниками: «Полковник Иванов, сам Сухомлинов и инженер Кошкевич кормились не только от щедрот германской разведки, но и из кассы военного министерства. Эти и подобные им люди облепили прогнившее тело военного министерства и всей царской России. Подкупы, взятки тесно переплетались со шпионажем»[2].

[1] *Апушкин В. А.* Генерал от поражений В. А. Сухомлинов. Л.: Былое, 1925. С. 122.

[2] *Сейдаметов Д., Шляпников Н.* Германо-австрийская разведка в царской России [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/h/seydametov_shluapnikov/07.html (дата обращения: 15.05.15).

Среди историков-эмигрантов вопрос о доходах Сухомлинова затронул А. Тарсаидзе. Он сделал предположение о том, что Сухомлинов играл на бирже, однако далее отмечал, что «обвинять Сухомлинова в игре на бирже, неэтичном по существу поступке, но и не преступном, пока Советы не раскроют архивы, нет возможности»[3].

В зарубежной историографии данный вопрос затронул американский историк Уильям Фуллер. Он в целом придерживался версии о невиновности Сухомлинова, однако возможность взяточничества Сухомлинова не отрицал[4].

В постсоветской историографии вопрос о взяточничестве Сухомлинова рассмотрел В. В. Поликарпов. Он усомнился в правдоподобии взяток Сухомлинову и ряду других министров: «Но даже принимая за достоверный факт подкуп в самой грубой форме, как прямое подношение даже не андрониковских 50 тыс., а 700 тыс. Лукомского, пришлось бы оценивать его с другим, и притом вполне реальным фактом: несмотря на все усилия сановника, царского любимца, ему не удалось провернуть дела в пользу РАОАЗ с ружейными и пушечными заказами. Государственный аппарат не воспринял этот импульс... Деньги же, потраченные монополистами на предполагаемую взятку, пропали в таком случае зря...»[5]

Для того чтобы выяснить, был ли Сухомлинов взяточником и на чем основаны подобные обвинения, необходимо обратиться к источникам. На основании чего бывший военный министр обвинялся во взяточничестве? В. В. Поликарпов в связи с этим заметил, что «ссылки на подкуп, как правило, не опираются на поддающиеся проверке источники»[6]. Мы склонны с ним согласиться. Основой для обвинения Сухомлинова в многочисленных взятках являлись анонимные доносы.

Один из них был составлен, по нашему мнению, около 18 августа 1915 г., и автором его являлся известный в столичных кругах князь М. М. Андроников. Вот как автор характеризовал атмосферу вокруг Сухомлинова: «Дом Сухомлинова в буквальном смысле слова сделался лавочкой бога Меркурия, где продавалось всё — вплоть до хозяйки дома, и где торговали всем: подрядами, заказами, честью, совестью и кровью наших героев офицеров и солдат. Заказы он давал только тем заводам, которые предлагали большие взятки или в которых он состоял пайщиком, как, например, Максим Виккерс; взятки передавал инженер Балинский, дальше Русско-Балтийский завод и завод Промета»[7].

---

[3] *Тарсаидзе А.* Четыре мифа о Первой мировой: Дело о мобилизации 1914 г.; Дело Мясоедова; Дело Сухомлинова; Дело Протопопова («Стокгольмская история»). М.: Кучково поле; Гиперборея, 2007. С. 361–362.

[4] *Фуллер У.* Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 127–128.

[5] *Поликарпов В. В.* От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века. М.: Индрик, 2008. С. 367.

[6] *Поликарпов В. В.* Указ. соч. С. 368.

[7] *Евдокимов А. В., Селезнев Ф. А.* «Попав под влияние распутной и циничной женщины, он исключительно жил для нее»: Донос на бывшего военного министра В. А. Сухомлинова. 1915 г. // Исторический архив. 2014. № 6. С. 176.

Интересно, что данные из этого доноса (про взятку от Виккерса в 50 тыс. руб., инженера Балинского, мебельщика Свирского, Метальникова, общество «Промет», банкирский дом «Маврикий Нелькен» и др.) легли в основу Всеподданнейшего донесения Верховной комиссии, утвержденной Николаем II для расследования обстоятельств, послуживших причиной несвоевременного и недостаточного пополнения запасов воинского снабжения армии[8]. А Уильям Фуллер прямо ссылается в своей работе на донесение Верховной комиссии и цитирует фрагмент текста о взятке от Виккерса в 50 тыс. руб.[9]

В. В. Поликарпов в этой связи отметил, что «использование Фуллером и некоторыми другими историками “фактов” подобного сорта лишь отражает продолжающую действовать тенденцию следствия, тогда как само оно не сочло возможным удовлетвориться такого рода данными и не решилось предъявить на их основании обвинение»[10].

Существуют и другие доносы, по своему содержанию схожие с вышеназванным, а в некоторых своих деталях и перекликающиеся с ним. Вот какие «грехи» Сухомлинова упоминает автор другого доноса: «...50 тысяч за автомобили, заказанные теперь в Англии. 50 тысяч за аэропланы Морана. 200 тысяч франков за Депердюсена. 150 тысяч руб. за прожектора для армии с завода Промет. Директор Метельников. Прежние грехи: Максим Виккерс. Русско-Балтийский Завод — директора Сыромятников и Чоглоков. Суммы в точности неизвестны. Дружба с Альтшиллером. Биржа. Гонение достойнейших генералов. Оказывание протекций всяким подозрительным, но богатым немцам вроде Рауперта — директора Азовского банка и Шифлера — представителя фирмы Крупа. Все взятки через Свирского...»[11]

Автором этого доноса тоже являлся М. М. Андроников. Но здесь интересно другое — откуда он взял все эти данные, при этом упомянув выше, что «суммы в точности неизвестны»? Ответ на этот вопрос дают материалы суда над Сухомлиновым в августе–сентябре 1917 г. На вопрос защиты об источниках информации о «разгульной» жизни Екатерины Викторовны Сухомлиновой или о влиянии генерала Сухомлинова на назначение ряда офицеров, Андроников ответил, что информация (а точнее, слухи) исходила от Натальи Илларионовны Червинской, двоюродной сестры В. Н. Бутовича, первого мужа Сухомлиновой[12].

[8] Всеподданнейшее донесение Верховной комиссии, высочайше учрежденной для всестороннего расследования обстоятельств, послуживших причиной несвоевременного и недостаточного пополнения запасов воинского снабжения армии // Генерал В. А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов / Отв. ред. Е. Г. Мачикин. М.: Научно-политическая книга; Политическая энциклопедия, 2014. С. 334–339.

[9] *Фуллер У.* Указ. соч. С. 127–128.

[10] *Поликарпов В. В.* Указ. соч. С. 364.

[11] Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 1467. Оп. 1. Д. 736. Л. 24. Автором документа является М. М. Андроников, он составлен около 18 августа 1915 г.

[12] Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 962. Оп. 2. Д. 145. Л. 130.

Причем когда Андроникова спросили, почему он не проверял сведения, поступившие от Червинской, он ответил, что «сообщал то, что слышал», и надеялся, «что сведения эти будут проверены»[13]. Также князь отметил, что «никаких других источников не имел»[14]. Таким образом, мы можем наглядно убедиться, что все сведения о взятках Сухомлинова, о которых рассказывал в своих доносах Андроников, не имели под собой веских оснований.

Однако сторона обвинения на суде выражала большой интерес к этому вопросу и использовала его в части обвинения в шпионаже, хотя прямого обвинения в лихоимстве Сухомлинову не предъявлялось. На это обратила внимание сторона защиты.

Когда прокурор сказал, что обвинений в лихоимстве Сухомлинову не предъявлялось, присяжный поверенный Захарьин заметил: «Обвинение не предъявляется, но подсчет денег Сухомлинова производился. Но раз такого обвинения не предъявлялось, то я дальше на этом останавливаться не буду. Раз не было взяток, то ген[ерал] С[ухомлинов] отличался какой-то необыкновенной способностью к дружбе, к личным сердечным привязанностям. Его друзья до такой степени были ему дороги, что он совершенно бескорыстно только при одном появлении, как напр[имер] Свир[ский] готов был предлагать совершенно негодные вещи для воен[ного] м[инистерст]ва — это явлен[ие] еще более загадочное...»[15]

Важным также является вопрос — играл ли Сухомлинов на бирже? Ответ на него дают опять же стенограммы суда над Сухомлиновым. Из них мы точно можем установить, что сам генерал на бирже не играл, но по его поручению это делали два человека.

Первым был инженер и биржевой игрок Иван Николаевич Урбанский. Он познакомился сначала с Екатериной Викторовной, когда она была за границей, а затем в Петербурге уже с военным министром. Урбанский предложил вести дела на бирже от имени Сухомлинова по доверенности и на безвозмездной основе, и в итоге эту доверенность от Сухомлиновых он получил[16].

Урбанский, говоря о ценных бумагах, которые Сухомлинов ему давал, отмечал: «...я продавал его бумаги, его операции шли удачно»[17]. При этом он отмечал: «...когда ген[ерал] Сух[омлинов] оставался один, то жил скромно, даже больше, чем скромно. Когда бывала дома г-жа Сухомлин[ова], то бывали близкие люди, соответственно этому увеличивались и траты в доме, как и в каждом семейном доме»[18].

[13] РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 145. Л. 131.

[14] Там же. Л. 132.

[15] Там же. Д. 150. Л. 61.

[16] Там же. Д. 147. Л. 19.

[17] Там же. Л. 23.

[18] Там же. Л. 22 об.

Инженер Урбанский прекратил общение с Сухомлиновыми по двум причинам. Первая, по его словам, состояла в том, что «когда началась нынешняя война, я считал, что бывать у военного министра неудобно потому, что там происходят, может быть, секретные дела и могли бы что-нибудь сказать, предосудительное»[19].

Вторая причина представляется нам интереснее: «...я прекратил посещения по причине, которую уже доложил, а во-вторых, мадам Червинская сказала, что некоторых лиц, в том числе и меня, "там" не желают»[20]. Когда адвокат Казаринов спросил инженера, были ли у него данные о том, что его действительно не желают у Сухомлиновых, Урбанский ответил: «Нет, не было»[21].

Вторым человеком, игравшим по поручению Сухомлинова на бирже, была Мария Францевна Кюнье, которая заведовала хозяйством в доме Сухомлиновых. Из ее показаний на суде выясняется много подробностей финансовой жизни Сухомлиновых. Например, что стоимость бумаг Сухомлинова возросла «на тысяч 60–63»[22]. Или что в год Сухомлиновы проживали «приблизительно 40–38 тысяч»[23].

Интересно, что М. Ф. Кюнье знала о том, сколько выиграл Урбанский, по ее словам это была сумма в «50 или 55 тысяч»[24]. Когда председатель отметил, что она играла удачнее Урбанского, Кюнье ответила: «У него была меньше сумма»[25]. Также она отметила, что последний раз продавала бумаги еще в 1914 г.[26]

Кроме того, из показаний М. Ф. Кюнье мы узнаем о том, что еще до войны Сухомлинов одолжил генералу Е. В. Богдановичу 55 тыс. руб., но в 1914 г. тот умер и его вдова вернула Екатерине Викторовне 165 тыс. процентными бумагами и 12 500 руб. наличными, а затем Сухомлинова передала эти деньги мужу[27].

Е. В. Сухомлинова также обвинялась в чрезмерных расходах. Так ли это было или кто-то из ее окружения просто посредством доносов Андроникова мстил супруге бывшего военного министра?

Князь Андроников в своем доносе писал: «Траты г-жи Сухомлиновой в этом году доходили до безумия». И далее описываются траты на собольи шкурки, головокружительные наряды и т.д.[28] В другом доносе, автором которого, по всей видимости, тоже был Андроников, также есть фраза, намекающая на роскошь

[19] РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 147. Л. 20.

[20] Там же. Л. 21.

[21] Там же. Л. 22 об.

[22] Там же. Л. 24.

[23] Там же. Л. 24.

[24] Там же. Л. 26 об.

[25] Там же. Л. 27.

[26] Там же. Л. 24.

[27] Там же. Л. 26 об., Л. 33 — 33 об.

[28] *Евдокимов А. В., Селезнев Ф. А.* Указ. соч. С. 177.

и расточительный образ жизни супруги генерала Сухомлинова: «На имя Военного Министра и его жены поступают огромные суммы денег. Главный жертвователь — богач Манташев, который дал уже непосредственно в руки г-же Сухомлиновой около трухсот тысяч рублей и из них двести тысяч рублей на устройство госпиталя»[29].

Материалы суда над Сухомлиновым позволяют нам разобраться и в этом вопросе. Интересно, что часть фактов в вышеприведенных доносах действительно имела место быть. Например, что Леон Манташев жертвовал некоторые суммы для организации санитарных поездов или лазаретов. Или что Сухомлинов играл на бирже.

Однако интерпретировались эти факты уже в рамках заданной противниками Сухомлинова идеи о взяточнике и рабе своей ненасытной в материальном плане супруги. Для придания убедительности всему этому уже искусственно добавлялись «факты» преступной деятельности Сухомлинова и окружавших его «подозрительных» лиц, которые не имели под собой каких-либо убедительных и доказанных данных.

Показания М. Ф. Кюнье позволяют прояснить реальные траты Е. В. Сухомлиновой. Например, хан Хивинский подарил Сухомлиновой бриллиантовые серьги. По словам Кюнье, она продала серьги и вырученную сумму положила в банк. Это было 7 тыс. руб. Счетом этим заведовал адъютант военного министра полковник Лев Булацель. Кюнье также добавила, что в итоге Сухомлиновой пришлось доплатить, а других счетов в банках у нее не было[30].

Не менее интересно то, что супругам Сухомлиновым иногда везло в различных азартных играх во время пребывания на отдыхе. Несколько примеров привела М. Ф. Кюнье. Когда Е. В. Сухомлинова была в Крыму, она выиграла в карты у Манташева 13 тысяч. А Сухомлинов однажды в Монте-Карло выиграл 20 тысяч[31].

Кюнье также отметила, что Сухомлинова заказывала 4–5 платьев, причем не роскошных, а обыкновенных и одно бальное, которое она надевала несколько раз[32]. Стоимость одного обычного платья была от 100 до 350 франков, а бального — 800 франков. Кроме того, шляпы Сухомлинова не покупала, а заказывала из своего материала, включая свои кружева, перья и ленты[33]. Если посмотреть обменный курс валют разных стран (в том числе франка) по отношению к рублю на 1913 г., то вышеприведенные суммы никак нельзя назвать огромными, что ставит под сомнение тот образ роскошной жизни, который был представлен в анонимных доносах и умело растиражирован в газетах.

[29] ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 736. Л. 23.

[30] РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 147. Л. 29.

[31] Там же. Л. 31 об.

[32] Там же. Л. 31 об., 35.

[33] Там же. Л. 38.

Тезис о том, что Сухомлинова присваивала себе деньги, которые Манташев жертвовал на организацию поездов и лазаретов, также не соответствовал действительности. На суде свидетель С. Ю. (к сожалению, его имя и фамилия неизвестны), который был связан с организованным на пожертвования лазаретом, утверждал, что «деньги не находились в руках Сух[омлиновой], а там был особый казначей и пом[ощник] его и еще целая организация, которая ведала выдачей и получением денег. Она была совершенно обособлена. Самовольно никто не мог получать деньги, и траты не могли производиться без казначея. Отчетность была самая строгая»[34].

Показания самой Сухомлиновой позволяют предположить, кто мог быть автором версии о разгульной и роскошной жизни супруги военного министра, в том числе и на заграничных курортах: «...я ездила за границу совершенно больной. За границей я делала две операции. Мне вынимали камни из почек и затем удаляли почку. Я всё время болела... Было не до развлечений... Была на курортах в Висбадене, Виши, Карлсбаде. Все — курорты, где лечат почки и исключительно вела санаторский образ жизни... Со мной была моя прислуга и иногда знакомые. Напр[имер], была семья Булацель, кот[орая] приезжала отдохнуть, но совершенно не для того, чтобы развлекаться. Просто жить на солнце, отдыхать и лечиться... в Кавдае я жила в 10, 11, 12, 13 и 14 г[одах]. Жизнь настолько там уединенна и тиха, что Червинская, кот[орая] любила жить за границей и относилась ко мне очень хорошо, не хотела жить там со мной потому, что умирала от тоски от этой жизни...»[35]

Рассмотрим теперь общую сумму доходов и расходов Сухомлинова с 1908 по начало сентября 1915 г. Такой временной отрезок выбран, во-первых, потому что обвинения во взятках относятся именно к этому периоду, а во-вторых, потому что именно по этому периоду вел подсчеты специальный эксперт, выступивший на суде. Он, в частности, указал, что Сухомлинов «внес наличными деньгами, за это время, не считая биржевых операций, более 700 000 р[ублей], а 3 сентября 15 года, это было то число под которое я подводил все подсчеты, потому что нужно было какое-ниб[удь] одно число, у него осталось 420 000, считая, конечно, и деньги и процентные бумаги, считая процентные бумаги по официальному курсу 3 сентября»[36].

Показания Сухомлинова на суде проясняют для нас общую картину доходов и расходов. По его словам, после приезда в Петербург в 1908 г. у него было с собой около 180 тыс. руб. Генерал разделил их на три части. Первую (около 75 тыс.) он положил в Учетно-Ссудный банк и поручил эти средства для игры на бирже инженеру Урбанскому. Вторую часть (53 тыс.) Сухомлинов отдал Е. В. Богдановичу. А третья (70 тыс.), по словам бывшего военного министра, была страховкой его состояния[37].

[34] РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 148. Л. 2.

[35] Там же. Л. 15 об.

[36] Там же. Л. 26.

[37] Там же. Л. 30–31.

Также Сухомлинов приводил свои доходы по должности военного министра: жалованье — 18 тыс. в год, за шесть с половиной лет около 143 тыс.; 60 тыс. добавочного гонорара в год, а за пять с половиной лет — около 300 тыс.; 10 тыс. фуражных денег; 62 тыс. прогонных денег за шесть с половиной лет; суточные во время войны как военному министру 20 руб. в сутки, всего 7 тыс.; 510 руб. ежегодной пенсии и 150 руб. ежегодно за георгиевский крест, всего около 3 тыс. руб.; попавшие в приход 20 тыс. — подарок жене от хана Хивинского; пособие на лечение жены — 5 тыс.; романовские 20 тыс.; дивиденд в Гвардейском Экономическом Обществе — 100–1000; от Е. В. Богдановича — 154 тыс.; прибыль в Учетно-Ссудном банке от продажи процентных бумаг — около 50 тыс.; прибыль от купонов и дивидендов — 12 тыс.; от продажи вещей — около 16 тыс.; выигранные с женой деньги — около 32 тыс. По подсчетам Сухомлинова, общий приход примерно составил 648 тыс., с учетом привезенных с собой 180 тыс. всего доход составил 808 700 руб.[38].

В то же время Сухомлинов отмечал, что тратил примерно 50 тыс. год и по его подсчетам за шесть с половиной лет это сумма в 350 тыс., «если снять с этих счетов, то остается по этому подсчету 458 000... Так[им] обр[азом], эта цифра относительно отвечает 400 000 р[ублей], которые по уходе с моей службы и составили мои средства, то остаток, получившийся, превышает эту сумму»[39]. Кроме того, Сухомлинов вспомнил, что у него были две заграничные командировки — в 1909 г. в Париж и в 1913 г. в Лейпциг, которые, по его словам, «составляли большую сумму, которую я не помню, и поэтому тоже не вошла сюда»[40].

Надо отметить, что точную сумму доходов и расходов Сухомлинова вплоть до рубля установить было достаточно трудно, что видно из показаний эксперта, производившего подсчет денег генерала. К тому же значительная часть средств была не в наличных деньгах, а в процентных бумагах. Так как они имеют свойство изменяться в цене, то можно говорить только о приблизительных суммах.

И всё же был у Сухомлинова еще один источник дохода, о котором он не упомянул. Возможно, генерал забыл о нем в процессе подсчета других средств. Это жалованье Сухомлинова как члена Государственного Совета. 24 сентября 1916 г. в газете «Речь» в одной из заметок было упомянуто, что «в объяснительной записке к смете Гос[ударственного] Совета в 1917 г., внесенной 23 сентября в Гос[ударственную] Думу, сообщается, что за увольнение от службы прекращено содержание генерал-адъютанту, генералу от кавалерии В. А. Сухомлинову, получавшему в качестве члена Гос[ударственного] Совета 17.100 р[ублей] в год»[41].

Если учесть, что генерал входил в Государственный Совет с 6 декабря 1911 г., то полученное с того времени жалованье на сентябрь 1915 г. составляло 65 550 руб. Попробуем с учетом этой суммы посчитать примерный доход

[38] Там же. Л. 33–34.

[39] Там же. Л. 34.

[40] Там же. Л. 34.

[41] Речь. 1916. 24 сент. С. 4.

и расход Сухомлинова с 1908 по сентябрь 1915 г. По нашим расчетам, доход составил 812 152 рубля (в приведенных выше данных Сухомлинова мы нашли ряд арифметических неточностей), если к этому прибавить 65 500 руб. по линии Госсовета, то общая сумма дохода составит уже 877 702 рубля. А если учесть упомянутые Сухомлиновым две заграничные командировки, то сумма дохода Сухомлинова могла быть и больше. Здесь важно отметить, что все источники дохода мы можем установить и среди них нет ни одного противозаконного.

Если учесть, что Сухомлинов проживал в год 50 тыс. руб., то с 1908 по 1915 г. было потрачено примерно 350 000 руб. В то же время Кюнье отмечала, что в год Сухомлиновы проживали 40–43 тыс., но через нее проходили не все расходы супруги генерала. Кроме того, ее лечение за рубежом, скорее всего, обходилось дороже, чем выделенные за это время для Сухомлинова 5 тыс. руб. Не зря же генералу приходилось продавать вещи, в том числе часть своих орденов. Это совсем не укладывается в психологию вора и взяточника.

Таким образом, анализ доходов и расходов Сухомлинова противозаконных и преступных источников денежных средств не выявил. При пересчете дохода Сухомлинова данная сумма несколько увеличилась, но источники ее происхождения были нами точно установлены. Обвинения во взятках от отечественных и иностранных предприятий, на наш взгляд, не подтверждаются, так как не имеют проверяемой фактической основы. Автор анонимных доносов князь Андроников и его информатор Н. И. Червинская имели целью главным образом отомстить чете Сухомлиновых за прекращение доступа в их дом. Однако идея о взяточничестве Сухомлинова оказалась выгодной для общественной контрэлиты и противников Сухомлинова внутри элиты, чем они успешно воспользовались не только в борьбе с военным министром, но и через него в борьбе с самодержавием и лично императором Николаем II.

References

Apushkin V.A. General ot porazhenij V.A. Suhomlinov. L.: Byloe, 1925.

General V.A. Suhomlinov. Dnevnik. Pis'ma. Dokumenty: Sbornik dokumentov / Otv. red. E.G. Machikin. M.: Nauchno-politicheskaja kniga; Politicheskaja jenciklopedija, 2014. P. 316–351.

Evdokimov A.V., Seleznev F.A. «Popav pod vlijanie rasputnoj i cinichnoj zhenshhiny, on iskljuchitel'no zhil dlja nee»: Donos na byvshego voennogo ministra V.A. Suhomlinova. 1915 g. // Istoricheskij arhiv. 2014. № 6. P. 174–179.

Polikarpov V.V. Ot Cusimy k Fevralju. Tsarizm i voennaja promyshlennost´ v nachale XX veka. M.: Indrik, 2008.

Sejdametov D., Shljapnikov N. Germano-avstrijskaja razvedka v tsarskoj Rossii [Electronic resource]. URL: http://militera.lib.ru/h/seydametov_shluapnikov/07.html (date of access: 15.05.15).

Tarsaidze A. Chetyre mifa o Pervoj mirovoj: Delo o mobilizacii 1914 g.; Delo Mjasoedova; Delo Suhomlinova; Delo Protopopova («Stokgol'mskaja istorija»). M.: Kuchkovo pole; Giperboreja, 2007.

Fuller U. Vnutrennij vrag: Shpionomanija i zakat imperatorskoj Rossii. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2009.

Список литературы

Апушкин В.А. Генерал от поражений В.А. Сухомлинов. Л.: Былое, 1925.

Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов / Отв. ред. Е.Г. Мачикин. М.: Научно-политическая книга; Политическая энциклопедия, 2014. С. 316–351.

Евдокимов А. В., Селезнев Ф. А. «Попав под влияние распутной и циничной женщины, он исключительно жил для нее»: Донос на бывшего военного министра В. А. Сухомлинова. 1915 г. // Исторический архив. 2014. № 6. С. 174–179.

Поликарпов В. В. От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века. М.: Индрик, 2008.

Сейдаметов Д., Шляпников Н. Германо-австрийская разведка в царской России [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/h/seydametov_shluapnikov/07.html (дата обращения: 15.05.15).

Тарсаидзе А. Четыре мифа о Первой мировой: Дело о мобилизации 1914 г.; Дело Мясоедова; Дело Сухомлинова; Дело Протопопова («Стокгольмская история»). М.: Кучково поле; Гиперборея, 2007.

Фуллер У. Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России. М.: Новое литературное обозрение, 2009.